

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**История журнальной публикации романа М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»**
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 431 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Григорьевой Арины Михайловны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

подпись, дата

Саратов 2024 год

ВВЕДЕНИЕ

Публикация «закатного» романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва» – в № 11 за 1966 и № 1 за 1967 год – стала одним из важнейших событий в литературной жизни этого периода. Появление столь многомерного, бесконечно увлекательного и философски насыщенного, произведения не только вызвало волну читательского поклонения мастеру, но и изменило представление специалистов о масштабе дарования его автора и о характере отечественной литературы 1930-х годов. Более того, жанр «фантастического романа», как именовал его сам писатель, оказал влияние на русскую прозу последующих десятилетий, которая была бы несколько иной, не случись эта сенсационная публикация на исходе «оттепели». Произведение М. А. Булгакова содержит широкий спектр вопросов – вбирает философскую, нравственную, эстетическую, социальную проблематику.

История журнальной публикации романа «Мастер и Маргарита», воздействие цензуры на текст произведения, а также характер литературно-критических откликов на него в периодике конца 1960-х годов относятся к наименее исследованным аспектам современного литературоведения и истории журналистики, чем обусловлена **актуальность** избранной темы. Не менее важным аргументом является значимость осмысления данного круга проблем для понимания роли литературно-художественных журналов периода «оттепели» в возвращении читателю «задержанных» произведений 1920–1930-х годов.

Цель данной работы – изучение истории публикации романа «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва»: рассмотрение условий появления произведения именно в этом издании, выявление роли всех участников процесса, анализ журнального текста произведения с точки зрения характера его цензурирования, а также осмысление литературно-критических позиций, проявившихся на страницах периферийных и центральных изданий в первые годы после публикации романа.

В процессе работы мы обращались к работам ведущих булгаковедов, учитывая сложившуюся в современном литературоведении систему представлений об идейно-художественной природе романа «Мастер и Маргарита». Методологически и методически значимыми для нас являются научные исследования М. О. Чудаковой, Г. А. Лесскиса, А. З. Вулиса, Б. М. Гаспарова, Л. М. Яновской и др. Особую роль в нашей работе играет труд А. В. Блюма «Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями», дающий критерии оценки цензурных изъятий в журнальном варианте романа «Мастер и Маргарита».

В ходе работы над нашей выпускной квалификационной работой мы поставили перед собой следующие **задачи**:

В первой главе 1) воссоздать историю журнальной публикации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», осмыслив роль каждого из участников этого уникального события в появлении произведения в советской печати; 2) Проанализировать текст изданного в журнале «Москва» романа с точки зрения вторжения цензуры в первоисточник, раскрыть роль идеологической и стилистической правки произведения, оценив идейно-художественные потери.

Во второй главе 1) рассмотреть критические отклики и статьи профессиональных литературоведов, появившиеся в первые годы после публикации романа «Мастер и Маргарита», определить продуктивные литературоведческие подходы к изучению романа в рассматриваемых нами литературно-критических статьях; 2) Выявить направления журнальной полемики вокруг произведения.

Структура работы. Наша выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух аналитических глав: «Путь романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» к читателю» и «Рецепция журнального варианта романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в

литературной критике конца 1960-х годов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Первая глава нашей выпускной квалификационной работы **«Путь романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» к читателю»** и подразделяется на две части.

В первой части ***«История борьбы за публикацию романа «Мастер и Маргарита»*** мы выстраиваем подробную хронологию событий, предшествовавших публикации, даём развёрнутую характеристику литературно-критическому журналу «Москва», в котором роман впервые был представлен советскому читателю, определяем круг лиц, благодаря которому появление «Мастера и Маргариты» в советской прессе стало возможным.

В этом разделе мы опираемся на «Дневник Елены Булгаковой», в котором отражены документально засвидетельствованные события, отражающие этапы борьбы за публикацию романа в журнале «Москва»; к беседе Д. Б. Спорова и С. О. Шмидта с В. И. Прохоровой, в которой современница событий В. И. Прохорова делится фактами из истории появления романа в печати; на очерки О. С. Литовского, Л. М. Яновской и др. Привлекаются также журналистские юбилейные статьи — Е. Ямпольской в «Известиях» к 40-летию издания романа и В. К. Солоненко в «Независимой газете» к 50-летию романа, в которых также имеются некоторые важные для нас сведения.

Данные мемуарные источники и публикации помогают нам наиболее наглядно представить процесс, предваряющий появление «Мастера и Маргариты» в советском социокультурном пространстве, а также в полной мере определить круг лиц, активно содействующих публикации романа — это вдова покойного автора Е. С. Шиловская (Булгакова), К. М. Симонов, Е. Е. Поповкин, А. З. Вулис, Д. В. Тевекелян, Б. Евгенийев, А. С. Ляндрес и другие. В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что роман

«Мастер и Маргарита» вышел в печать в результате долгой борьбы Е. С. Шиловской (Булгаковой) и определённого нами выше круга лиц.

Во второй части первой главы выпускной квалификационной работы *«Типология цензурных изъятий в журнальном варианте романа»* представлены, как можно заметить по названию, результаты анализа редакционных вторжений, предпринятых перед выходом романа в советской прессе, осмыслена типология цензурных запретов.

Выход романа «Мастер и Маргарита» к читателю был большой победой всех участников его продвижения в печать, однако без серьезных цензурных вырезов издание не обошлось. По мнению Л. М. Яновской, «Москва» выпустила роман «страшно изуродованным купюрами». Первая часть была сокращена менее существенно, чем вторая. По словам исследователя, сокращения второй части романа были связаны не только с цензурными запретами, но и с редакционными интересами.

В методологическом плане мы в данной части опираемся на исследование А. В. Блюма «Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917-1991: Индекс советской цензуры с комментариями». Издание строго структурировано – оно снабжено историко-литературным введением, следом за ним представлена классификация цензурных запретов, а после приведён сам подробный перечень из 1233 произведений и книг, не допущенных Главлитом до советского читателя.

А. В. Блюм исследует в своем труде типологию цензурных запретов, выделяя при этом два их типа: «персонифицированный» и «содержательный». Персонифицированный запрет характеризуется как «осуждающий имя» и накладывает на попавшего в немилость цензуре следующий статус – «нелицо». Для того чтобы объяснить понятие «нелицо», А. В. Блюм подробно рассматривает причины придания подобного статуса. Среди них – репрессии лица, высылка его из страны, эмиграция, невозвращение, объявление *persona non grata* и т.д.

Второй тип запрета – содержательный – в свою очередь обладал следующими признаками: цитирование первых слов царского гимна как упоминание предыдущего политического строя, упоминание на страницах кровавых распрей во времена Гражданской войны, времена разложения НЭПа, разочарование в революции, упоминания самоубийства на почве этого разочарования, упоминание половой распущенности, сатирическое изображение правоохранительных органов СССР, восхваление «иностранщины» и Запада и множество других оснований.

Проведенный нами анализ подцензурного варианта романа позволил выявить, что определяющим при решении об изъятии тех или иных фрагментов текста был содержательный запрет. Изучение типологии цензурных сокращений в журнальном варианте романа позволило нам сделать вывод о том, что самым весомым аргументом для изъятий оказалась недопустимость в советской литературе мотивов тайной полиции, изображения сотрудников ЧК– ОГПУ. Наряду с этим были вырезаны сцены, которые интерпретировались как преклонение перед «иностранщиной». Вследствие цензурного вмешательства был значительно ослаблен сатирический пафос романа. Исходившими из эстетических требований советского искусства редакторами была проведена стилевая нивелировка текста – исключены «неприличные» сцены, «грубая» лексика и т.д.

Вторая глава выпускной квалификационной работы **«Рецепция журнального варианта романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в литературной критике конца 1960-х годов»** так же, как и первая, подразделяется на две части.

В данной главе мы учитываем результаты исследования С. В. Филюхиной «Один год из жизни «Мастера и Маргариты» в советских журналах». Автор статьи выстраивает хронологию выхода журнальных откликов на роман в советской литературно-критической прессе, выявляет их характер, противопоставляя охранительную и либеральную позиции,

раскрывающие идейно-художественные тенденции, доминирующие в литературно-критическом процессе 1960-х годов.

В первой части *«Формирование продуктивных подходов к роману в литературно-критических статьях 1967–1969 годов»* мы тщательно собираем и подробным образом анализируем первые критические журнальные реакции на появление романа «Мастер и Маргарита» в советском социокультурном пространстве. Сложность и многогранность романа «Мастер и Маргарита» не могли быть не замечены авторами статей. Показательно, что в первых рецензиях на «Мастера и Маргариту» были затронуты основные проблемы, которые будут объектом осмысления в последующие десятилетия – уникальная композиция романа, поэтика повествования, связь с литературными традициями и т.д.

На роман в 1967 отреагировали следующие провинциальные издания: журнал «Сибирские огни» (Новосибирск), где в свет вышла публикация О. Н. Михайлова «Проза Булгакова», воронежский журнал «Подъём», где была опубликована статья В. П. Скобелева «В пятом измерении», а также столичный журнал «Новый мир», в котором развернутые размышления, посвященные «Избранной прозе» М. А. Булгакова, опубликовала А. Берзер.

Для нас имеет большое значение тот факт, что в 1968 году в 6 номере саратовского журнала «Волга» была опубликована аналитическая статья преподавателей филологического факультета Саратовского государственного университета Г. В. Макаровской и А. А. Жук. Публикация саратовских филологов отличается глубоким проникновением в философскую и эстетическую суть булгаковского «закатного» романа, отчётливо выраженным интеллектуальным и эмоциональным сопереживанием его автору, широтой литературного и исторического контекстов.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что уже в первые годы после публикации романа наметились основные линии исследования «Мастера и Маргариты», которые будут доминировать в последующие десятилетия: выявление характерных черт булгаковского

творчества в ходе сопоставления романа «Мастер и Маргарит» с предыдущими произведениями М. Булгакова, рассмотрение образов героев, раскрытие «вечных проблем» в булгаковском творчестве, анализ композиции «роман в романе» и трехуровневого сюжета произведения, осмысление связей с литературными традициями – творчеством Гофмана, Гоголя, Пушкина.

Во второй части второй главы выпускной квалификационной работы *«Две полемики вокруг романа «Мастер и Маргарита» 1968 года»* мы подробным образом исследуем дискуссии, развернувшиеся вокруг романа в 1968 году на страницах журналов «Вопросы литературы», «Знамя» и «Новый мир».

Столь нетрадиционный для советской литературы роман действительно не мог не вызвать дискуссий в отечественном социокультурном пространстве 1960-х годов, особенно в центральной печати. После того, как о романе «Мастер и Маргарита» появился ряд положительных отзывов, содержательных литературно-критических статей, на него обратили внимание более «строгие», политически ангажированные критики, оценивающие произведение с точки зрения «соответствия канонам социалистического реализма», применяющие консервативные методы в подходе к художественному тексту.

Л. И. Скорино в статье «Лица без карнавальных» апеллирует к суждениям таких критиков, как И. П. Мотяшов и А. И. Метченко, солидаризируясь с которыми, заявляет о необходимости классового подхода к литературе. Автор статьи отказывается оценивать роман с точки зрения нравственной проблематики, столь значимой для автора, сводит его анализ к выявлению политического контекста якобы отразившегося в произведении. В центре внимания И. И. Виноградова находится совершенно другой круг тем, мотивов и философских деталей, делающих роман поистине многогранным. О политической проблематике романа И. И. Виноградов

размышляет только в самом конце, в связи с неудачными попытками прочтения «Мастера и Маргариты» на Западе как политического ребуса.

Литературная полемика между Л. И. Скорино и И. И. Виноградовым наглядно показывает, какими разными могут быть трактовки таких «вечных» категорий романа «Мастер и Маргарита», как Добро и Зло.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает полемика, развернувшаяся вокруг романа «Мастер и Маргарита» в 1968 году в журналах «Знамя» и «Новый мир». Особенностью данной дискуссии является непримиримое столкновение разных подходов к изучению литературы – традиционного для советской культуры идеологического и входящего в литературно-критическое пространство в 1960-е годы эстетического.

М. Гус вступает в литературно-идеологический спор с Вл. Лакшиным, не соглашаясь ни с его интерпретацией романа «Мастер и Маргарита», ни с его методологией. Основной тезис критика: Вл. Лакшин «конструирует своего Булгакова» с целью «поддержать некоторые модные ныне литературные – и теоретические и философские – концепции».

Данная дискуссия характеризуется тем, что основным объектом обличения М. Гус делает не столько сам роман «Мастер и Маргарита» (хотя и стремится его дискредитировать), сколько интерпретацию его Вл. Лакшиным. Точнее, он подвергает яростной критике эстетический подход к анализу художественного произведения в противовес идеологическому. Следует отметить, что позиции критиков могут быть рассмотрены и как репрезентация стратегий журналов, на страницах которых опубликованы их статьи – либерального «Нового мира» (Вл. Лакшин) и консервативного «Знамени» (М. Гус).

Заключение

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование позволило осмыслить не лишенную драматизма историю публикации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в журнале «Москва в 1966–

1967 годах. Воссоздавая хронологию борьбы Е. С. Булгаковой за выход художественного завещания писателя в свет, мы выявили особую роль К. М. Симонова в передаче произведения в журнал «Москва», значение исследования А. З. Вулиса как аргумента для публикации, заслуги редактора Е. Е. Поповкина, принявшего решение печатать текст, не укладывающийся в рамки советской литературы.

Как показал анализ цензурирования журнального варианта «Мастера и Маргариты», свобода печати в «оттепельную» эпоху была весьма относительной. В ходе текстологического сопоставления журнального и книжного вариантов изданий мы обнаружили огромное количество изъятий, осуществленных редакторами. Нами была учтена не только роль Д. В. Тевекелян и Б. Евгеньева, непосредственно осуществлявших сокращения текста, но и действующие на протяжении всего советского периода цензурные требования, характер которых с документальной достоверностью раскрывает А. Блюм в своем труде о советской цензуре.

В ходе исследования нами было установлено, что в первых рецензиях на роман М. А. Булгакова были затронуты основные проблемы, которые будут объектом осмысления и в последующие десятилетия – это «вечные» темы романа, уникальная композиция, представляющая собой три романа внутри одного, связь с мировыми литературными традициями, своеобразие сатиры М. Булгакова и др.

Наряду с литературно-критическими откликами на роман, в которых выявлялись его достоинства, в конце 1960-х годов знаменем времени стали две полемики, в ходе которых были акцентированы «недостатки» романа с точки зрения ведущих требований советского искусства. «Ниспровергателями» романа оказались Л. И. Скорино («Вопросы литературы») и М. Гус («Знамя»).

Анализ спора между Л. И. Скорино и И. Виноградовым на страницах «Вопросов литературы» (1968. №6) позволил раскрыть не только точки зрения критиков, но и стратегию журнала, открывшего свое пространство

для выражения разных точек зрения. При этом свобода мнений не распространялась на редакционную позицию, свидетельствующую о живучести требований классовости и партийности к литературе.

В дискуссии, развернувшейся между Вл. Лакшиным («Новый мир». 1968. №6) и М. Гусом («Знамя». 1968. №12) проявились не столько разные взгляды на роман М. А. Булгакова, сколько разные методологические подходы к искусству – эстетический и идеологический. М. Гус в довольно жесткой форме оценил несоответствие романа «Мастер и Маргарита» соцреалистическому канону, принятому в литературе советского времени, а также отсутствие следования положениям марксистско-ленинского учения и «ненадёжность» позиции либерально настроенного Вл. Лакшина.

Дальнейшие перспективы исследования видятся нам в более подробном изучении литературно-критической реакции на роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в отечественных изданиях конца 1960-х годов, в осмыслении откликов зарубежных исследователей на публикацию романа на Западе в 1967 году, а также в анализе дальнейшей судьбы романа в социокультурном пространстве СССР в следующие за «оттепелью» десятилетия.